

Борис Поломошнов Артур Шопенгауэр о половой любви

На гранитной плите над его могилой высечено всего два слова.

Одно — Артур.

Второе — Шопенгауэр.

И — все.

Меньше могло бы быть только на надгробии Моцарта.

Или — Сократа.

Если было бы известно, где покоится прах каждого из них.

Гении не нуждаются ни в лишнем словесах, ни в суесловиях о них.

Они просто открывают собой эпохи.

Мы же просто признательны им за это.

Если была философия *до* Сократа (с 1903-го года существует даже термин такой — «досократики», автор — Герман Дильс) и *после* Сократа, то он — гений.

В философии.

Если была музыка *до* Моцарта и после него, то Моцарт — гений.

В музыке.

То есть, вполне можно сказать, что Моцарт — это Сократ в музыке, а Сократ — это Моцарт в философии.

О Шопенгауэре же уместно заметить, что среди всего прочего, чем ему обязано Сонмище Человеческой Мудрости, им был сооружен философский фундамент будущей науки, которую в 1907-м году Иван Блох назвал сексологией (см. его монографию «Сексуальная жизнь нашего времени в ее отношениях к современной культуре»).

Иными словами, для науки сексологии Артур Шопенгауэр сделал немало: он ее создал, пусть и, не назвав ее по имени.

Сделал это он легко и непринужденно, *просто* включив главу «Метафизика половой любви» в свой основной труд — «Мир как воля и представление».

Многое из того, что было написано в этой главе и в дополнении к ней, не понравилось многим.

Тогда.

Сейчас — и того больше.

Принимая во внимание тренды эмансипации, феминизации и прочая и прочая иже с ними.

Тем не менее, Шопенгауэр, по-видимому, рассудив, что ни он, ни написанное им — *не* стодолларовые купюры, чтобы нравиться всем, *не* отрекся от своего *не* -полюбившегося публике

детища, и *не* стал приносить свои извинения *не* годующим читателям.

Не будем делать этого и мы.

Ни за него, ни за себя.

Просто предоставим Вам, уважаемый/ая Читатель/ница фрагменты из «Метафизики половой любви» и «Дополнений» к ней.

На Ваше рассмотрение и на Ваше же усмотрение, как относиться к предоставленному.

Например, такое: «В самом деле, мужчина легко может стать отцом больше ста детей в год, если к его услугам будет столько же женщин, напротив, женщина, сколько бы мужчин она ни знала, все-таки, может произвести на свет только одно дитя в год (я не говорю здесь о двойняшках)... И оттого супружеская верность имеет у мужчины характер искусственный, а у женщин — естественный» («Мир как воля и представление», глава XLIV — «Метафизика половой любви»).

М-да... Не каждый сегодня даже возьмется это комментировать.